

[1; с. 54]. Трэба адзначыць, што на Беларусі найбольш пашыранымі з даўніх часоў былі аднаколерныя выцінанкі з геаметрычнымі і расліннымі ўзорамі.

Заклучэнне. Такім чынам, безэквівалентная побытавая лексіка беларускай мовы – гэта тое этнічна адметнае і ўнікальнае, што не проста адрознівае яе слоўнікавы склад ад слоўнікавага складу рускай мовы, але і дастаткова глыбока і поўна адлюстроўвае побытавую сферу і традыцыйную народную культуру беларусаў як самастойнай нацыі. Выяўленыя і прааналізаваныя безэквівалентныя словы, акрэсліваючы паўсядзённую сферу жыцця нашых землякоў, звязаны сваім значэннем з іх працоўнай і гаспадарчай дзейнасцю, звычаямі і абрадамі, асаблівасцямі светапогляду ў мінулым. З гэтага вынікае, што даследаваныя безэквівалентныя найменні, якія змяшчаюць у сабе лінгвакраіназнаўчую інфармацыю ў выглядзе культурна-гістарычных канатацый у семантыцы і структуры, з’яўляюцца тымі лексічнымі кампанентамі мовы, што найбольш выразна рэпрэзентуюць асаблівасці ўспрыняцця свету беларускім народам.

1. Шкраба, І.Р. Слоўнік беларускай безэквівалентнай лексікі (у рускамоўным дачыненні) / І.Р. Шкраба. – Мінск : “Бел. Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі”, 2008. – 320 с.

2. Даўбешка, Н.П. Безэквівалентная лексіка як праяўленне нацыянальнай спецыфікі мовы / Н.П. Даўбешка // Наука – образованию, производству, экономике : материалы XV(62) регион. науч.-практ. конф. преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, посвященной 100-летию со дня основания УО “ВГУ им. П.М. Машерова”, Витебск, 3-5 марта 2010 г. – Витебск, 2010. – С. 152-154. URL <https://rep.vsu.by/handle/123456789/15647>. – Дата доступу: 26.01.2024.

3. Валодзіна, Т. Семантыка рэчаў у духоўнай спадчыне беларусаў / Т. Валодзіна. – Мінск : Тэхналогія, 1999. – 167 с.

СПЕЦИФИКА НАЦИОНАЛЬНЫХ КАРТИН МИРА НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Г.Д. ГАЧЕВА «НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ МИРА»

А.Д. Ескун

Витебск, ВФ Международного университета «МИТСО»

В конце прошлого века в языкознании появились такие междисциплинарные направления, как лингвокультурология и когнитивная лингвистика. В рамках данных направлений стало важным исследовать проблему «языка в человеке» и «человека в языке». Одной из важнейших категорий этих направлений является понятие «языковая картина мира». Еще В. Гумбольдт писал, что каждый язык «очерчивает вокруг своего народа круг, выйти за пределы которого можно лишь путем усвоения еще одного языка» [3, с. 37].

Изучение национальных языковых картин мира – это актуальная тема для современной лингвокультурологии. Являясь ключевой категорией данного направления лингвистики, проблема языковой картины мира представляет интерес к дополнительному изучению. Целью написания данной статьи является изучение специфики национальных картин мира на примере произведения Г.Д. Гачева «Национальные образы мира».

Материал и методы. При работе над статьей использовались учебные пособия по лингвокультурологии В.А. Масловой и Е.И. Зиновьевой, а также произведение Г.Д. Гачева «Национальные образы мира». При написании статьи применялся метод теоретического анализа литературы.

Результаты и их обсуждение. Определенный интерес для исследователей языковой картины вызывает произведение российского доктора филологических наук Г.Д. Гачева, написанное им во время учебы в аспирантуре. Группа молодых ученых, представителей разных национальностей, среди которых казахи, абхазы, молдаване, туркмены, литовец, латыш и русский делали выводы о картине мира, закодированной в их родных языках. Автор утверждает, что каждый народ видит мир своим особым образом. К примеру, образ дома, как «макета мироздания».

Абхаз описывает дом как конус, обвитый рододендронами, в центре которого расположен очаг с отверстием в крыше для выхода дыма. Зимой дом обмазывается глиной. Дом без окон, но свет проходит через щели в стенах. Для абхазцев их дом – их крепость. Могилы и родовые склепы находятся внутри двора [1, с. 12].

Русский описывает свое жилище как четырехугольную избу, в которой обязательно есть «красный угол», но «изба красна не углами, а пирогами». Также автор отмечает, что русские окна, чтоб глазеть на улицу, по сторонам, выражают любопытство, как экстравертность духовного пространства в русском человеке: направленность вовне, выход из себя. В русской избе главной стеной считается та, которая напротив входа. Сделана изба, как правило, из дерева, и, по мнению автора книги, этим русский человек соединяется с природой и лесом, который для русского очень важен [1, с. 14].

Казах описывает свое жилище как круглую юрту, открытую со всех сторон, в которой необходимо быть готовым к нападению в любой момент. У казахов есть обычай спешиваться в 50 метрах от юрты, иначе стук копыт становится невыносимым для всех находящихся в ней. В юрте при нападении врага все члены семьи имеют в бою четко распределенные функции: и дети, и старики. Форма юрты выражает равноправие всех членов семьи, но все же старейшина сидит напротив входа. В юрте обособление личности невозможно [1, с. 19].

Исходя из сравнения образов дома у соседних, но таких разных народов, автор делает выводы о том, что в языковой картине мира отражено очень многое: климат страны проживания, образ жизни предков, отношение к жизни, ценности народа и многое другое.

Также автор рассматривает национальную еду, национальную музыку и танцы, национальные игры как важные составляющие жизни конкретного человека и народа, отражающие его специфику, закодированную в языке.

Рассмотрим, какие выводы сделал Г.Д. Гачев, рассматривая специфику национальной еды исследуемых народов. Национальная еда, по мнению автора, это часть «внешнего космоса», переходящая во внутренний микрокосмос, в каждого отдельного человека [1, с. 22]. Есть народы, предпочитающие мясо, к примеру, кочевники, в них автор видит больше сходства с животными, в то время северные народы, предпочитающие пищу растительного происхождения, более спокойны по своей природе. Земля передает свои силы и соки фруктам и овощам. Приготовление пищи с использованием огня также достаточно символично. Начав пропускать плоды и тела через огонь, травоядные народы обретают необходимую энергию, а бывшие хищные народы обретают умиротворяющую кротость, уравновешенность, лишаются ярости и получают мягкость, рассудительность, совестливость.

Кочевники в еде отдают предпочтение мясной и молочной пище, в частности, кумысу, для них характерен плотный ужин. Запрет на свинину появился из-за ее отсутствия, по мнению автора. Кочевые народы исторически мало пьют алкоголя, что связано с более спокойным и размеренным образом жизни.

Северные народы, к примеру, литовцы, предпочитают употреблять в пищу все то, что преподносит им земля (картофель, морковь, зерно), мясо только по праздникам, из животной пищи предпочтение отдается салу. Употребление именно такой пищи находит отражение и во внешнем облике представителей данного народа. Однако на личном примере студенты-однокурсники автора отмечают, что предпочтения в пище соседствующих литовцев и латышей отличаются, особенно это касается праздничных блюд [1, с.30].

Далее автор описывает отношение к национальной еде, о котором можно узнать из пословиц и поговорок. К примеру, казахи и русские высказывают пренебрежительное отношение к рыбе. «Когда нет мяса, тогда уж рыба», «На безрыбье и рак рыба».

“*Ни рыба ни мясо*” – говорится в русском языке о непутевом человеке. Русские люди предпочитают жидкую и полужидкую пищу, из напитков одним из любимых является кисель («*Щи да каша – пища наша*», «*кисельные реки, молочные берега*»), в то время как абхазцы – твердую пищу и разнообразные напитки. У молдаван есть обычай: при приглашении к столу отвечают «Я не больной», что значит «Давайте, я согласен». Подводя итог, автор делится лингвистическими наблюдениями. В рифмах пословиц содержатся национальные идеи: *капуста – пусто, каша – наша, тесто – место, оладьи – ладно, ни куска – тоска, черствый – честный* [1, с. 39].

Закключение. На примере произведения «Национальные образы мира» Г.Д. Гачева можно проследить специфику языковых картин мира показанных в нем народностей в определенное историческое время, исходя из языкового анализа существующих в языке пословиц, фразеологизмов, коллокаций на примере основных понятий для каждого человека, таких как дом, еда и многих других. Язык вбирает в себя все тонкости культуры, обычаев, традиций целой народности.

1. Гачев, Г.Д. Национальные образы мира. Евразия – комос кочевника, земледельца и горца. / Г.Д. Гачев. – М. : Институт ДИДИК, 1999. – 368 с.

2. Зиновьева, Е.И. Лингвокультурология : от теории к практике. Учебник. / Е.И. Зиновьева – СПб. : СПбГУ; Нестор- История, 2016. – 182 с.

3. Маслова, В.А. Лингвокультурология. Введение: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / В.А. Маслова. – 2 -е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2018. – 208 с.

ЛЕКСИКА-СЕМАНТИЧНЫЯ ГРУПЫ АЙКОНІМАЎ ГАРАДОЧЧЫНЫ

К.А. Зайцава

Віцебск, ВДУ імя П.М. Маішэрава

Юбілейны трыццаты Дзень беларускага пісьменства ў 2023 годзе адзначаўся ў г. Гарадку Віцебскай вобласці. Гэта нездарма, бо Гарадоччына – унікальны рэгіён са сваёй гісторыяй, культурай, літаратурнымі сувязямі, а таксама прыродным ландшафтам і геаграфічным становішчам (населены пункт знаходзіцца на памежжы з Расійскай Федэрацыяй). Невялікі горад, што размясціўся на беразе ракі Гараджанка і возера Лугавое ўпершыню ўзгадваецца ў XII стагоддзі. Паселішча і ўсе суседнія населеныя пункты славіліся ганчарным рамяством, прамысловасцю. Вядома, што геаграфічныя назвы з’яўляюцца транслятарамі гістарычных падзей, сацыяльнага жыцця, матэрыяльнай і духоўнай спадчыны чалавека. У дадзенай працы намі зроблена спроба паказаць сувязь вышэй адзначаных акалічнасцей з тапанімічнымі назвамі дадзенага рэгіёна. Актуальнасць працы тлумачыцца недастатковым узроўнем даследаванняў праблем рэгіянальных намінацый, у тым ліку і геаграфічных назваў.

Мэта працы – ахарактарызаваць асаблівасці намінацый сельскіх населеных пунктаў Гарадоцкага раёна паводле лексіка-семантычных класаў.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання з’яўляюцца назвы населеных пунктаў Гарадоцкага раёна Віцебскай вобласці. У ходзе аналізу фактычнага матэрыялу выкарыстоўваліся метады лінгвістычнага апісання, элементы статыстычнага, арэальнага.

Вынікі і іх абмеркаванне. Тэрыторыя Віцебшчыны ў тапанімічных адносінах уяўляе сабой неаднародную з’яву, бо рэгіён з-за асаблівасцей становішча і іншых прычын часта аказваўся ў цэнтры складаных і супярэчлівых гістарычных, этнічных і іншых працэсаў. Найбольш прыкметныя адрозненні сёння назіраюцца паміж айканімічнымі сістэмамі паўночнага захаду і ўсходу вобласці. Такое супрацьпастаўленне тлумачыцца шэрагам геаграфічных, гістарычных і палітычных